

Он раньше не знал, что Лу Шаоцзюэ носит это имя. Если бы знал, возможно, не принял бы его доброту.

Всё дело в том, что его имя отличалось всего на один иероглиф от имени его учителя, первого чужеземного регента Царства Цзэ, Лу Цзюэ.

Сяо Ханьси не мог терпеть даже одного иероглифа, связанного с именем Цзюэ, поэтому он с особой неохотой добавил его в Вэйсинь, морщась при этом, и быстро изменил заметку, чтобы немного успокоиться.

Это был результат долгой психологической подготовки.

Некоторое время он смотрел на профиль Лу Шаоцзюэ в Вэйсинь, который он назвал «Золотая нога», и, щёлкая по аватару, шептал: «Спокойно, это не тот старик, он уже давно стал горстью пыли, это не он».

После долгого самовнушения Сяо Ханьси наконец смог вытеснить из головы образ того мужчины, заменив его на аватар Лу Шаоцзюэ, который выглядел немного глуповато.

Аватар Лу Шаоцзюэ был изображением глуповатой собаки, вероятно, его питомца. Однако Сяо Ханьси не видел в доме никаких следов животного, поэтому предположил, что оно живёт за границей.

Успокоившись, он начал обдумывать, что написать, и после долгого редактирования отправил сообщение.

[Великий император: Здравствуйте, брат Лу, я Сяо Ханьси, который временно живу у вас дома. Спасибо за всё, что вы для меня сделали! Я буду слушаться, усердно учиться и отплачу вам за вашу доброту!]

Но Лу Шаоцзюэ обратил внимание не на слова Сяо Ханьси.

Находясь за границей, Лу Шаоцзюэ долгое время смотрел на никнейм и аватар Сяо Ханьси в Вэйсинь, погружившись в размышления.

Обычно не отвлекающийся на работе Лу Шаоцзюэ, глядя на немного странный никнейм молодого человека и на аватар с простым иероглифом «Сяо», был погружён в мысли.

Он давно не вспоминал прошлое, потому что каждый раз, когда он это делал, его сердце разрывалось от боли, и он не мог освободиться. Единственный способ жить дальше — запереть эти воспоминания в недоступном месте и прожить жизнь Лу Шаоцзюэ.

Но сейчас, казалось, случайность могла положить конец всему этому.

Глядя на аватар и знакомый шрифт, Лу Шаоцзюэ не мог прийти в себя.

Может ли это быть он? В этом мире он снова сможет его увидеть?

[Великий император: Здравствуйте, брат Лу, я Сяо Ханьси, который временно живу у вас дома. Спасибо за всё, что вы для меня сделали! Я буду слушаться, усердно учиться и отплачу вам за вашу доброту!]

[Золотая нога: Не стоит так церемониться. Я обещал твоему брату позаботиться о тебе.]

Ответ был очень вежливым. Сяо Ханьси смотрел на него некоторое время, прежде чем успокоиться. Всё правильно, это просто человек, который любил его старшего брата. Теперь, когда его брата нет, он просто хочет быть добрым к нему.

Он не чувствовал себя вправе принимать такую доброту, но он использовал эту возможность как стартовую площадку для своего взлёта. Когда он сможет отплатить, он обязательно вернёт все добрые дела и отблагодарит.

Это были просто отношения между благодетелем и получателем, а не тот человек, о котором он так долго мечтал, поэтому бояться было нечего.

[Великий император: Всё равно спасибо.]

После короткого общения с «Золотой ногой» Сяо Ханьси отложил это в сторону и начал изучать профессиональные книги, которые Юй Линьцзинь подготовил для него перед его приездом.

Он не был гением, и многое нужно было изучать и исследовать, чтобы иметь финансовую независимость и контролировать свою жизнь.

Это была жизнь, которую он хотел.

На другом полушарии Лу Шаоцзюэ убрал руку, собираясь написать что-то ещё в диалоговом окне, и открыл ежедневные записи и материалы о Сяо Ханьси, которые Юй Линьцзинь отправлял ему.

Раньше он их просматривал, но после того, как узнал имя Сяо Ханьси, стал отвлекаться. Он знал, что это неправильно — переносить свои эмоции на других людей только потому, что их имена или слова казались ему знакомыми.

Его доброта к Сяо Юаньчжи и Сяо Ханьси была именно такой.

Он всегда чувствовал, что кому-то должен, и пытался компенсировать это в других, чтобы жить спокойно.

Но сейчас, глядя на имя Сяо Ханьси, он не мог не думать, что если это тот самый человек, то его избегание может снова привести к тому, что они разойдутся.

Боль охватила его сердце, и Лу Шаоцзюэ открыл записи, отправленные Юй Линьцзинем.

Помимо текста, в архивах были и видео.

Это были выступления Сяо Ханьси в Китае, а также неотредактированные версии шоу, которые Юй Линьцзинь получил от телеканала «Сигуа» по просьбе босса и отправил ему.

Работа на столе ждала, но Лу Шаоцзюэ смотрел видео за видео до глубокой ночи.

От плотно сжатых губ до постепенно смягчающейся улыбки, выражение лица Лу Шаоцзюэ стало самым мягким за последние двадцать лет.

Когда-то он хотел бережно держать человека в своих руках, но его положение стало их главным препятствием. Потом он думал, что если тот счастлив, даже если его не понимают, это неважно, главное, чтобы он был в порядке. Но всё закончилось худшим образом.

Лу Шаоцзюэ умер, полный ненависти, но проснулся в этом мире с памятью, став чьей-то надеждой и любовью. Он не мог просто так отказаться от жизни, поэтому прожил до сегодняшнего дня.

Но он не ожидал, что то, что казалось безнадежным, вдруг получит шанс.

Лёгкое прикосновение к экрану, где молодой человек улыбался и вызывал волнение, Лу Шаоцзюэ подумал, что, хотя он ещё не видел его лично и не мог быть уверен на сто процентов, его сердце говорило ему, что это он. На этот раз он обязательно будет заботиться о нём.

События в интернете не могли повлиять на Сяо Ханьси, но решение его менеджера было для него напрямую связано.

На следующее утро менеджер, пришедший к нему, не дожидаясь, пока Сяо Ханьси проснётся, приклеил расписание на его дверь.

— Я изучил твои данные и узнал о твоём предыдущем прогрессе в обучении. Ты ещё не прошёл профессионального обучения, поэтому сейчас не стоит торопиться что-то делать. Давай сначала наверстаем упущенное. Я уже организовал для тебя занятия и связался с учителями. В ближайшее время в интернете будет много информации о тебе, так что сначала успокойся и сосредоточься.

Сяо Ханьси посмотрел на расписание, заполненное до отказа, где даже его время на сон было занято. Это было слишком жестоко.

Раньше император был трудолюбивым, вставал рано на утренние заседания, чтобы укрепить свою власть и увидеть определённых людей. Хотя он вставал рано, это не значит, что Сяо Ханьси любил ранние подъёмы. После того как он получил новое тело, он особенно наслаждался счастьем оставаться в постели. Даже если тренировки на шоу были тяжёлыми, он всегда вставал в определённое время.

Теперь это расписание лишило его времени на сон, что было слишком жестоко.

Сяо Ханьси указал на плотно заполненное расписание.

— Слишком много информации сразу — это плохо, ничего не запомнишь, и знания будут поверхностными.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, что это «проглотить, не разжёвывая», но это базовые курсы. Просто послушай, чтобы получить общее представление об этом мире. Это то, что должен знать каждый новичок. Хотя «Лушан» тебя защищает, тебе тоже нужно разбираться в отношениях с людьми.

Несмотря на то, что Цай Хунчжи выглядел добродушным и простым, он считал, что его решение было правильным для Сяо Ханьси, и его было не так просто изменить.

Сяо Ханьси пытался его убедить, но Цай Хунчжи мягко уговорил его собраться.